

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 40 (3851)

Четверг, 3 апреля 1958 г.

Цена 40 коп.

Светлый луч надежды

СВЕТЛЫЙ луч надежды — так говорят в эти дни о решении Советского правительства односторонне прекратить испытание ядерного оружия. Светлый луч надежды человечества избавится от постоянного страха, от угрозы разрушительной войны. Миллионы людей во всех самых отдаленных уголках земного шара с глубоким волнением читают и перечитывают полный благодарствы призыв Верховного Совета СССР, обращающий к правительствам стран, располагающих ядерным оружием, «обеспечить прекращение испытаний атомного и водородного оружия повсеместно и на вечные времена».

Повсеместно и на вечные времена... Можно ли остаться равнодушным к решению Советского правительства прекратить экспериментальные взрывы ядерного оружия? Это отвечает желаниям, настоятельным требованиям многомиллионных масс, подавляющего большинства населения земного шара. Долгие годы добиваясь прекращения испытаний, которые несут концентрацию радиоактивных элементов в воздухе и почве, отравляют организм людей, угрожают здоровью грядущих поколений.

Советский Союз не раз за это время выступал с конкретными предложениями о прекращении испытаний: договоренность по этому вопросу могла быть давно достигнута. Но ни США, ни Великобритания — держава, обладающая ядерным оружием, не отказались, не поддержали добрую волю нашей страны. И поэтому то в одном, то в другом районе производился взрыв ядерного оружия, и грибообразное облако, поднимавшееся над горизонтом, напоминало людям: смертельная опасность подстерегает вас.

Одностороннее решение Советского правительства прекратить испытание атомного и водородного оружия продиктовано самыми гуманными соображениями, заботой о судьбах миллионов людей. Советские люди горячо и единодушно одобрили решение своего правительства. Возводило прозвучали с трибуны сессии Верховного Совета СССР слова писателя Леонида Леонова, что выступление мы публикуем сегодня.

Горячий отклик встретило сообщение о решении нашей страны во всем мире. С быстротой молнии облетела эта весть Япония — страну, испытавшую смертоносное действие ядерного оружия не только в дни войны, но и в дни мира. От имени 35 миллионов японцев, подписавших воззвание о запрете ядерного оружия, японский совет борьбы за запрещение ядерного оружия выразил Советскому Союзу глубокую благодарность. Генеральный секретарь совета профессор Каору Исэи, чью статью мы печатаем, передал по телефону от имени японского народа глубокую благодарность и приветствие всем советским людям. В стихах молодого английского поэта Питера Темпеста, публикуемых нами, выражено гневное осуждение преступной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки.

Встречи

Я ПИШУ эти строки под впечатлением только что закончившейся сессии Верховного Совета СССР, принявшей исторический закон о дальнейшем развитии колхозно-кооперативного строительства и постановление об одностороннем прекращении Советским Союзом испытаний атомного и водородного оружия.

Как разнообразен состав избранников народа — депутаты Верховного Совета СССР! Колхозники и писатели, рабочие и ученые с неслыханным вниманием обсуждали важнейшие вопросы жизни нашей страны и международной политики. Все мы — члены советского парламента с великой верой в будущее, с горячим энтузиазмом приняли постановления, имеющие важное значение для судеб нашей страны. Мы убеждены, что они будут способствовать новому процветанию экономики и культуры всех народов нашей страны.

В Большом Кремлевском дворце рядом со мной сидел мужчина высокого роста, с умными голубыми глазами. Это председатель колхоза имени Микояна Геокчайского района Азербайджана, депутат Верховного Совета СССР Кафур Касумов. Колхоз, которым руководит Касумов, небольшой, в нем всего 170 хозяйств. На каждый трудодень в колхозе выдают 40 рублей 20 копеек деньгами и 7 килограммов зерна.

Мы имеем свои автомашины, свои тракторы, свои сенокосилки, — говорит тов. Касумов. — В этом году приобретаем новые машины у МТС, и это поможет нам значительно поднять хозяйство колхоза.

Вот другой избранник народа — председатель колхоза имени Тельмана Пушкинского района, Герой Социалистического Труда Кызыгайт Гасанова. — У нас миллион рублей в банке, в этом году мы закупим машины у МТС на несколько сот тысяч рублей, — рассказывает Гасанова. — Мы от

всего сердца благодарны партии за то, что она так своевременно поставила вопрос о реорганизации МТС...

Закон о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации МТС — это одно проявление заботы партии и правительства о всех советских людях.

Наступила горячая пора весны. Сейчас на юге, в родной моей республике, во всех селах кипит творческая работа. Все живут одной мыслью — хорошо провести весенний сев, вырастить богатый урожай! Об этом же думали находившиеся в Москве мои друзья — депутаты Верховного Совета СССР. Все они торопились домой, чтобы встать за работу. Пожелаем же им счастливого пути и успехов в большом созидательном труде!

Недавно я вместе с писателями Али Велиевым, О. Сарыевым и Т. Эюбовым побывал в древнем живописном городе Нухе, расположенном на северо-западе Азербайджана, на склонах красных гор. Встретившись с рабочими, колхозниками и интеллигенцией Нухи, мы восхищались их кипучей созидательной деятельностью.

В Нухе есть большой комбинат по производству шелка. Последний раз я был на комбинате три года назад. Как изменился он за это время! Нухский шелк ныне славится по всей стране красотой, добротностью, богатством рисунка, оригинальным национальным орнаментом. А как выросли сами нухцы — рабочие комбината!

Это ощущение счастья и полноты жизни не покидало нас все время пребывания в Нухе. Да, замечательны у нас люди!

Герои наших будущих книг — простые советские труженики. У них горячее сердце, ясный ум, большая цель в жизни. Долг советских писателей — создать яркие произведения об исторических свершениях в нашей стране, о людях — творцах своего счастья.

Мирра ИБРАГИМОВ

ОТЪЕЗД В БУДАПЕШТ ПАРТИЙНО-ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЛЕГАЦИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Из Москвы в Будапешт 2 апреля отбыла Партийно-Правительственная делегация Советского Союза во главе с Первым секретарем Центрального Комитета КПСС и Председателем Совета Министров СССР товарищем Н. С. Хрущевым. Делегация направилась в Венгрию с ответным визитом по приглашению Центрального Комитета Венгерской социалистической рабочей партии и Правительства Венгерской Народной Республики.

Награждение писателя А. В. Головки

Указом Президиума Верховного Совета СССР, в связи с шестидесятилетием со дня рождения и за заслуги в развитии совет-

ской литературы, писатель Головка Андрей Васильевич награжден орденом Трудового Красного Знамени.

комментарии — в основном негативные и раздражительные — вряд ли убедят многих людей за границей в мудрости курса нашей страны». Резко критикует американскую реакцию знаменитая английская газета «Бирмингем пост», подчеркивая, что «предложение, сделанное Громько, могло бы явиться чрезвычайно плодотворным началом работы в области разоружения, в котором так нуждается весь мир. Это ясно поймут многие люди самых различных убеждений».

Решение Советского Союза прекратить испытание ядерного оружия — событие огромного, исторического значения. Мир воочию убедился в готовности нашей страны сделать все возможное для блага человечества, для избавления народов от разрушительной войны.

Вслушайтесь в голос благоразумия!

Леонид ЛЕОНОВ

Товарищи депутаты! Как и другие выступавшие здесь депутаты, я с волнением прослушал заявление нашего правительства о прекращении Советским Союзом испытаний атомного и ядерного оружия. Восторг охватывает нас на всей земле воспринята с горячей признательностью к советскому народу, который, находясь во всеоружии своего технического могущества, владеет почти практическим разрешением самой неотложной задачи нашего времени.

Мировому общественному мнению предъявлено еще одно свидетельство советского миролюбия. Теперь слово и очередь за другими государствами, наравне с нами ответственными за перспективы завтрашнего дня и судьбу грядущих поколений. Народы земного шара с попятным нетерпеливым ожиданием оборачиваются в сторону соответствующих правительств. Не будем забегать вперед, но отклик Запада на этот акт явственно обнаружит современные его расчеты и намерения.

Разумеется, даже и обоюдное согласие сторон на прекращение атомных и ядерных испытаний еще не означало бы немедленного наступления хорошей международной погоды. Правительствам великих держав потребуется время, чтобы средствами осторожного, благожелательного сотрудничества постепенно разогнать скопившиеся в нашем небе тучи. Однако именно такое соглашение могло бы оказаться начальным шагом к новой фазе в международных отношениях. Это была бы фаза надежды, и, возможно, ей суждено стать воротами в желанную для всех длительную эру сосуществования, то есть мирного соревнования политических систем на радость рядового человека — труженика земли.

На нашей памяти Советское правительство уже в нескольких вариантах и, к сожалению, до сих пор безрезультатно предлагало упомянутым великим державам осуществить разоружение и в первую очередь запрещение оружия массового истребления. Оно всемерно добивалось устранения опаснейшей международной напряженности, происходящей от существующего недоверия и подозрительности.

Судя по сообщениям с ближнего и дальнего Запады, неуверенность в завтрашнем дне, страх перед неизвестностью все шире захватывают человеческое общество. И эта непрерывная боязнь, пронизывая отдельные в хаосе беспримерной атомной катастрофы вполне понятна. Это не трусовость за собственную жизнь, а естественная тревога за близких, за маленьких — зависящих от нас, взрослых, — за бесконечно сложный механизм цивилизации, за накопившиеся веками ценности человеческого творчества.

Трудно здесь переоценить глубокое значение советского решения. Бессмыслица дальнейших ядерных испытаний понятна сегодня каждому разумному человеку. Вряд ли это способ сокрушительного и молниеносного уничтожения живых существ нуждается в дальнейшем совершенствовании. Атомное оружие полностью показало свои убойные качества еще в Хиросиме, и черное зарево этого преступления как напоминание и укор будет до конца жизни висеть в памяти нашего поколения. Без преувеличения можно сказать, что окровавленные по горло завоеватели прошлого выглядят перед этим злодейством буквально шалунами в коротках штанов. Так есть ли необходимость тратить сок ума и достаток народов на изобретение бомб повышенного калибра и еще более разительного действия? Спрашивается: какая же новая вершина солдатского и материнского страдания должна быть достигнута в этих непрекращающихся поисках бомбы-чудовища с рекордным радиусом поражения?

Почти ежедневно читаем мы в газетах сообщения о зарубежных бомбардировщиках, патрулирующих над чудесными столицами Запады с водородными бомбами на борту. Здравому рассудку трудно уловить смысл этих таинственных манипуляций. Если это делается для охраны населения от мнимого «красного нашествия», то нельзя позавидовать тем, кого охраняют столь рискованным образом. Оказывается, эти опасные предметы иногда имеют склонность срывать себя со своих крючков и падать на жителей обжитого сном города. Если же это применяется для опережения воображаемого противника, то ведь, как известно, смерть расползается сегодня еще более скоростным транспортом. Остается допустить, что катание бом-

Речь на сессии Верховного Совета СССР.

МЫ, УЧАСТОВАВШИЕ в десятилетиях, уезжаем, окрыленные, в родную Грузию. Конечно, немалое грустно покидать Москву, город, где все десять дней нам чистосердечно аплодировали всемирно прославившиеся дружелюбием и радостью москвичи. Но праздник праздником, а дело делом.

Для нас, деятелей советской грузинской культуры, декада была тоже не только торжественным праздником, но и делом. Ее большой, поистине полный успех — стимул огромный для дальнейшего нашего творческого развития. Нам благодарны за наше искусство — и тем ободрили. Мы уезжаем из Москвы окрыленные.

Наши книги обсуждали в Союзе писателей. Я никогда не забуду, как полдела москвичи мои друзья, прозвонки, критики, молодые и пожилые, обсуждали мой роман «Семья Гиргалиани». Польщен их искренним вниманием, благодарен за благие и полезные советы и замечания. Газеты («Литературная газета», в частности) много о нас писали, часто нас хвалили. Иногда, как мне думается, даже чересчур. Но делалось это по-дружески, от души, без снисходительности. Этой снисходительности людям искусства не нужно. Только от сердца идущее слово — и похвалы, и критика — полезное слово. Мы ведь на декаде не только поздравляли друг друга, говорили застоялые речи, но и по-деловому обговаривали общие дела, промахи и прочее «неприятное». Общее наше желание: укрепить в дальнейшем деловые контакты между деятелями литературы и искусства России и Грузии, между всеми братскими литературами. Нам обещали, например, больше печатать грузинской литературы; что же мы могли обещать? Писать больше...

РОДНАЯ МОСКВА, ЗЕМНОЙ ПОКЛОН ТЕБЕ!

Участник декады искусства и литературы Грузинской ССР в Москве — вокальный квартет художественной самодеятельности. Фото А. Батанова

Мне очень приятно отметить, что во время декады завязались у нас новые личные связи с московскими товарищами по искусству. Я рисковал бы упомянуть читателей газеты, если бы стал перечислять тех, кто своей личной дружбой издавна олицетворял дружбу народов русского и грузинского. Но всегда приятно сознавать, что в хорошее дело добавлено еще немножко хорошего. А декада — это хорошо не можно, а очень даже много. На радость

нам, и грузинам, и русским, и всем людям разных народов нашей великой страны.

Глубоко знаменательно и очень радостно отметить, что в декаде участвовали наши друзья — писатели Украины, Армении, Азербайджана. Декада Грузии — это и результат дружбы советских народов-братьев, это и еще однокое доказательство, и еще один факт, ее укрепляющий. Спасибо Москве, народу русскому, партии нашей за это!

Без хвастовства (вот, скажут, сам говорит «полный успех» и сам же... самокритикой занимается!) заявляю: мы могли бы получить предать перед русским читателем и зрителем. Это насчет не балета «Отелло», где могучей силой таланта Чабукиани «затанцевал» сам подлинный Шекспир, — это относится прежде всего к нам, писателям. Многие хорошие книги не переведены еще на русский язык, другие — могли сами по себе быть лучше. Учитывая это свое соображение, мне удалось декады показать сначала немножко неожиданным. Но, может, это ворчит моя старость? Я думаю, что нет. Один из уроков успешной, я подчеркиваю, успешной, для нас, грузинских писателей, декады — повысить мастерство, браться за темы познатнейшие, чтобы читали наши книги с интересом миллионы советских людей и видели бы в них отражение своей жизни, своих чувств, своего нынешнего радостного настроения. Такие книги мы напишем, Москва!

Еще раз — спасибо тебе, земной тебе поклон!

ШАЛВА ДАДАНИ

ИТОГИ ПОДВЕДЕНЫ

1 АПРЕЛЯ в Центральном Доме литераторов под председательством А. Суркова состоялось расширенное заседание президиума правления Союза писателей СССР. Президиум подвел итоги литературной, части декады грузинского искусства и литературы.

И. Абацидзе и П. Скокьяр рассказали о ходе декады, о ее большой популярности у москвичей. На заседании выступили Д. Шенгелая, С. Кирсанов, К. Гамсахурдия, П. Антокольский, Б. Игитян, Г. Мдивани и другие. Московские литераторы поздравляли грузинских товарищей с огромным успехом декады, поблагодарили их за великолепные спектакли, хорошие книги, за радость, которую они доставили. Грузинские писатели горячо благодарили москвичей за сердечный прием, за большую помощь, оказанную в подготовке и проведении декады.

На заседании было положительно оценено участие в декаде грузинской литературы и искусства писателей из братских республик. Этот опыт следует использовать и в дальнейшем. В своем выступлении известный украинский поэт И. Бажан говорил о большом политическом значении декады, о том, что деятели искусства всех народов нашей страны вместе с москвичами разделяют радость ее успеха.

— Мы будем рады, — сказал Н. Бажан, — видеть грузинских друзей на Украине. Секретариату Союза писателей СССР надо способствовать укреплению постоянных связей между братскими литературами. Обмен делегациями, выставками и т. п. — одна из лучших форм подготовки к Третьему всесоюзному съезду советских писателей.

А. Сурков также посвятил свое выступление различным формам укрепления деловых контактов между братскими литературами.

ВЕРНОСТЬ ЛЕНИНСКОЙ ПОЛИТИКЕ МИРА

Президиум правления Союза писателей СССР на своем расширенном заседании 1 апреля единодушно и горячо одобрил Постановление Верховного Совета СССР об одностороннем прекращении Советским Союзом испытаний атомного и водородного оружия. На заседании была принята резолюция, текст которой публикуется ниже.

Президиум правления Союза писателей СССР с чувством горячего одобрения приветствует решение Верховного Совета СССР об одностороннем прекращении испытаний атомного и водородного оружия. Этот исторический акт еще раз свидетельствует перед всем человечеством о верности советского народа ленинской политике мира, о его искреннем стремлении сохранить и укрепить мир во всем мире.

Советские писатели всегда были со своим народом во всех его всемирно-исторических деяниях. Горячо поддерживая подлинно миролюбивый шаг Советского государства, мы уверены в своей вере, народы всего мира, что еще активнее будем бороться за мир, за счастье человечества.

Мы обращаемся ко всем писателям, ко всей творческой интеллигенции мира с пламенным призывом присоединиться к общему усилию всех миролюбивых людей побудить правительства стран, владеющих ядерным оружием, последовать примеру Советского Союза и прекратить испытание, угрожающее человечеству неисчислимыми бедствиями истребительной атомной войны.

Новый закон в действии

ЧЕМ дальше на юг Украины, тем шире и шире развораживается фронт полевых работ.

На поля вышли те же тракторы, верные теми же трактористами, но картина уже иная и результат другой. Механизаторы шутят: необычное затишье вокруг нас. Раньше, бывало, мчался к нам друг за другом и директор МТС, и главный агроном, и председатель колхоза, — и каждый требует что-то свое. Теперь мы знаем одного руководителя — колхозного агронома.

Совершенно новые перспективы открывает Закон о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций. Вчера мы беседовали с двояким Героем Социалистического Труда Давыдом Васильевичем Бойком, возглавляющим правление колхоза имени Ленина в Хмельницкой области.

В чем вы видите основное преимущество реорганизации МТС? — В том, — ответил тов. Бойко, — что она дает возможность по-новому организовать работу. Мы давно стремились иметь технику и еще раньше приобрели два трактора. Теперь колхоз закупил в МТС девять

тракторов разных марок, три зерновых комбайна, силососушилки и два свеклоуборочных, две молотилки, две сенокосилки, прицепные механизмы.

Получив в свои руки все средства производства, мы решили ввести внутриколхозный расчет в бригадах и на фермах. Это позволит производительности труда и позволит распределить доходы по количеству и качеству затраченного труда. Более весомым станет трудоемкость.

Сейчас со всех концов Украины приходят сообщения о том большом подъеме, который вызвали решения сессии. Колхозники используют свое право на приобретение сельскохозяйственной техники. Уже 658 артелей Киевской области закупили в МТС машины — почти на 250 миллионов рублей. Около двух тысяч украинских колхозов решили полностью рассчитаться с государством в нынешнем году. Это является красноречивым доказательством экономической мощи колхозов.

Пришла весна. Полным ходом идет сев на юге Украины. Скоро он начнется и в других районах республики.

К. ГРИГОРЬЕВ.

КИЕВ. (Наш корресп.)

В ПОИСКАХ НОВЫХ ФОРМ

ТЕЛЕВИДЕНИЕ все больше и больше проникает в быт наших людей, становится повседневным спутником жизни миллионов. С каждым годом увеличивается количество передающих центров, совершенствуются их технические оснащение. В магазинах появляется все больше телевизионных приемников разных конструкций. Но для в день теледидия пытаются расширить рамки своих передач, сделать их более разнообразными и интересными. Все это рождает хорошие надежды на будущее.

Тем не менее некоторые, научно выражаясь, аспекты нашего телевизионного хозяйства вызывают определенное беспокойство. Несколько лет назад Министерство связи начало испытывать энергичный набор молодежи в большие и малые города, желавших иметь свои телевизионные центры и надеждших для этого средства. К производимому решению этой проблемы министерство оказалось не подготовленным. Во многих местах телецентры стали возникать самодеятельным способом. Несмотря на огромные трудности, кое-где сумели неплохо наладить работу.

В Харькове, например, небольшой творческий коллектив так организовал дело, что харьковчане смотрят свои телевизионные передачи шесть раз в неделю по четыре часа в день. Студия создает свои телевизионные постановки, мечтает об организации своей драматической труппы. Харьковский театр, как и московские, не хотят показывать новые постановки по телевизору — студия приглашает театры из Полтавы, Орла, Ростова-на-Дону. Даже Московский Художественный театр специально для телевидения вошел в Харьков два спектакля.

Самодеятельность — это, конечно, очень хорошо, но она требует внимания, помощи, поддержки. А этого как раз Харьковчане и не чувствуют. К примеру, студия самодеятельным путем добыла кинокамеру и пригласила кинооператора. С превеликим упорством он пытается наладить собственную кинохронику. Но это совсем не просто. Кинооператор студия не получает, ее приходится добывать опять-таки самодеятельным путем. Отсутствуют пленки проявить нет, и ее отправляют в Москву или в Киев. На студии нет даже монтажной. Такое положение, видимое, и в других городах, где телецентры существуют пока на самодеятельных началах.

Сейчас в Харькове заканчивается строительство телецентра по типовому проекту, но в нем уже нет прежней необходимости, потому что еще в этом году, по плану строительства радиорелейных линий, Харьков подключится к московской телевизионной программе. Новая телевизионная студия будет больше существовать, как присутствующая в Харькове построенные в свое время студия радиорелейных. То же самое произойдет, скажем, и с превосходной телевизионной студией в городе Сталино, так как недалеко время, когда Сталино подключится к Киевской телевизионной программе. А надо

Телезрители жалуются на то, что выбор фильмов для показа все еще остается крайне бедным.

сказать, что теледидия в Сталино по своему техническому оборудованию значительно лучше харьковской, и стоит она, наверное, еще дороже. Возникает вопрос, зачем же в Харькове или в Сталино создавались типовые теледидия, а не разносторонние, строительство которых, по мнению уже о меньших сложности оборудования, более чем в два раза дешевле? Видно, вся работа по строительству теледидия велась без учета перспектив развития телевидения.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ вызвало к жизни совершенно новые профессии. Больше забываются полагать, что телевизионный редактор или режиссер — это то же самое, что редактор газетный или режиссер театальный. Более того, редактор неважных «Последних известий» по радио — это совсем не то же самое, что редактор телевизионных известий. Кроме того, работа на телевидении имеет свои специфические особенности, и люди кажущихся на первый взгляд, сходными профессиями из других областей — театра, радио, кино — должны проходить хотя бы короткую подготовку. Но никто из подготовленных этих кадров не занимается. Главное управление телевидения до сих пор не удосужилось организовать хотя бы краткосрочные курсы или семинары по различным телевизионным профессиям.

Нам могут сказать: не позволяйте, в ГИКЕ начата подготовка телевизионных операторов. Да, верно, несколько человек учатся, через четыре года они получат дипломы. Но речь-то идет о гораздо большем. Семидесяти пяти теледидиях, которые вступят в строй к концу пятилетия, понадобятся по самым скромным подсчетам более тысячи различных специалистов. Неужели же все они должны осваивать свои новые сложные профессии в одиночку и проходить курс обучения, что называется, на глазах у зрителей?

Многому мог бы помочь обмен опытом между студиями страны. Но такой обмен никто почему-то не организует — ни Министерство связи, ни Государственный комитет по радиовещанию и телевидению, которому, как будто, должно быть далеко не безразлично, как работает телевидение, обслуживающее духовные запросы миллионов людей.

Главный режиссер Харьковской теледидия В. Я. Воронов рассказывает:

Мы все осваиваем вслуху. Скажем, мы видим в программах Москвы телевизионный журнал «Искусство». Хороший журнал. Но мы не знаем, как он делается. Мы не получили из Москвы ни одного сценария или плана передачи. Телецентры страны разобщены, и каждый изолирован и по-своему осваивает это дело. Возможно, что и москвичам можно было кое-чему научиться у нас, но и они ничего о нашей работе не знают.

А жаль, москвичи могли бы почерпнуть много полезного у своих коллег из музыкальной редакции Харьковской студии, умеющих находить для постановочных литературных произведений, наиболее отвечающие требованиям телевидения. Интересной была, например, инсценировка рассказа Наумовского «Ворониза с сыновьями». В эту передачу органически было введено исполнение всей первой части концерта Э. Грига для фортепиано с оркестром. Телевизионный спектакль «Свечи должны гореть» рассказывал историю создания Гайдона так называемой «Протальной» симфонии, согласно партитуре которой музыканты, исполняя финал симфонии, один за другим гасят свечи на своих нотных столиках. Интересным был и сюжетный рассказ о жизни композитора Алябьева и о том, как им был написан его знаменитый «Соловей».

В то же время обидно, что молодые и талантливые режиссеры Харьковской студии В. Бухов и Г. Держачева часто и подолгу вынуждены над решением творческих задач, которые уже давно решены в Москве.

ПРОГРАММА московского телевидения, несомненно, становится все лучше. Но когда слышишь за ней вечер за вечером, начинается складываться впечатление, будто коллектив работников телевидения разделен на две группы: одна из них — многочисленная — делает большинство передач скучно и нерыночно, а другая — меньшая группа — работает хорошо, интересно. То, что эта группа малочисленна, подтверждается хотя бы тем, что передачи, отмеченные печатью инициативы, к сожалению, редко радуют москвичей. Думаю, не ошибусь, утверждая, что телевизионный журнал «Искусство» нравился зрителю. Не все его номера равноценны. Это естественно: один выпуск получается лучше, другой хуже, но все они делаются с любовью, с хорошей выдумкой.

А рядом, к примеру, — первая передача «Нашего клуба». Как будет строиться собрание этого клуба в дальнейшем, покажет будущее, но первое собрание было явно непродуманным. Любопытно было только посмотреть отрывки из новой оперы Сергея Прокофьева «Война и мир» и из балета Пейко «Жанна д'Арк». Но вряд ли кому-нибудь было интересно рассматривать чинно и скучно сидящий зритель или правление клуба. Председатель призвал зрителей вступить в члены клуба. А это что значит, непонятно.

Поиск новых форм — непрелюбимая и труднейшая обязанность радио- и телезрителей. Но это должно делаться умно, со вкусом. Не так давно мы видели и слышали такую передачу: пианист исполнил «Времена года» Чайковского, а затем сопровождал музыку отрывками из классической прозы и поэзии. Допустим, что музыка и текст воспринимались органически слитно. Ну, а как быть с третьим компонентом передачи — изображением? Ведь этот третий компонент находился в вопиющем диссонансе с первыми двумя, ибо имел с ними чисто механическую связь. Мы видели на экране клавиатуру рояля, руки пианиста или целиком пианиста. Не ближе ли было к задачам телевидения дать музыку Чайковского, воспевающую красоту русской природы, а на экране в это время показать кинокадры, запечатлевшие эту же природу?

ПОИСК новых форм — это прежде всего работа. Нельзя считать результатом такой работы объявление цикла передач «Жизнь замечательных людей», а после этого прокрутить старый кинофильм «Адмирал Нахимов». Старше прямо сказать: мол, начинаем показ кинофильмов о жизни замечательных людей, и совершенно незачем вести разговор о каком-то «цикле» и вводить зрителей в заблуждение.

Тридцать первого января передавался концерт «Для вас, студенты». Новым в этом стандартном концерте по заявкам были только рисованные титры перед началом передачи. А потом возник диктор, который по бумажке зачитал: «Мы ознакомились с заявками, поступившими...» и так далее. И пошел концерт, составленный по железному образцу так называемых сборных концертов — сперва номера из классики, затем побольше разной эстрады. Зря не объявляли фамилий авторов заявок. Это было бы полезно с воспитательной точки зрения. Многим авторам пришлось бы выслушать крепкую критику своих друзей. А разве нельзя было бы сделать хоть так: на экране студент и студентка. Они говорят, что пришли на студию, чтобы узнать, как здесь отнеслись к заявкам студентов, и потом они поехали бы концерт в живой форме диалога или беседы с товарищами по учебе, сидящими у телевизора.

Отсутствие выдумки и инициативы даже в простом использовании возможностей телевидения особенно заметно в передачах публицистического характера. Просто удивительно, как редко появляются на экране телевизора репортаж с мест событий или живые телеинтервью. Кинооператоры студии снимают главным образом официальные события. Что же касается телеинтервью, то создается впечатление, что их вообще нет в природе.

Вспоминается телеинтервью о елке в Кремле. Там шел веселый детский праздник, мы это видели. А диктор выспренил или специально зачитывал копипастный текст, в котором главным было не хорошее, точное описание праздника для тех, кто на нем не был, а бесконечные уверения в том, что на елке очень весело. Это был классически беспомощный репортаж. И печальнее всего, что не чувствуются усилия студии воспитать своих телевизионных репортёров, которых мы звали бы, как знаем по голосам уже многих репортёров радио.

Мы смотрели квалифицированный репортаж с агитpunkта, проведенный «позамысливающимся» из радио репортёром Ю. Фокиным. Видели несколько интересных репортажей Е. Рябичкова. Но где свои собственные кадры воздуха? И почему так низки подчас требования к репортажам этого жанра? В качестве примера можно привести и передачу на Дзюнк-овом празднике «Русская зима». Эта передача по беспомощности была родной сестрой передачи с елки в Кремле. Неужели же журналисту четырёхна-пятью эпитетами — веселый, замечательный, своеобразный, чудесный, — ведущий тешить италася создать ощущение праздника. И вообще, не лучше ли было в тот день вместо Дзюнк-овых повести телекамеру на Поклонную гору, где в то время происходила торжественная закладка памятника Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В день Советской Армии эта передача была бы уместней.

Недавно в один и тот же вечер в двух творческих клубах Москвы — в Доме литераторов и Доме кино — показывали документальные и даже художественные кинофильмы, заснятые кинолюбителями — писателями, архитекторами, пионерами, артистами. Было много по-настоящему интересного. Кинолюбительство у нас приобрело довольно широкий размах. Направляется такая мысль: почему бы работникам телевидения не открыть при своей студии клуб кинолюбителей? Ведь их можно было бы использовать для самых разнообразных съемок. Разве нельзя было бы, например, в каждом выпуске «Последних известий» давать кинозаметки кинолюбителей? Или завести специальную передачу «Хроника жизни москвичей»? Кстати, о «Последних известиях». В них иногда довольно смело сокращаются информация, но почему-то у работников редакции не хватает смелости, чтобы сухой, часто очень тяжелый для слухового восприятия язык ТАССовских сообщений перевести на более живой, разговорный язык.

Не так давно в один и тот же день и час на экранах телевизоров Москвы и Лондона шел репортаж об Англии и СССР. Эта передача — замечательное дело во имя дружбы и взаимопонимания наших народов. Хорошо бы такие же обменные передачи проводить регулярно и с другими странами, и в первую очередь со странами мира социализма.

Словом, в публицистике, как и в других разделах, есть где приложить свои силы работникам телевидения. В ЭТОМ более чем кратком обзоре невозможно высказаться по всем разделам, циклам и сериям московских телепередач. Здесь только бездельно заметки по некоторым частностям, имеющим, однако, принципиальный характер.

Очень мало помогают телевидению наши критики — специалисты по всем областям искусства. О концертах, на которых побывает пятьсот человек, статьи появляются если и не регулярно, то во всяком случае довольно часто. А вот об искусстве, демонстрирующемся в «зале» на миллион зрителей, критические статьи появляются удивительно редко. «Советская культура» начала в свое время хорошее дело — печатала телеобзоры. Но уже давно не видно обзоров в газете. А без критики и поддержки общественности студиям телевидения работать, конечно, трудно.

В. АРДАМАТСКИЙ

не выдст, свинья не съест. Советская армия, авиация и флот представлены, например, такими перлами: «Когда солдат командир не боится, он ни в строй, ни в дело не годится».

Понятие дедушки, как могла появиться на свет подобная книга — плод бездумного и безответственного отношения к большому, нужному делу? Ну чем обогатит разум детей такие истины: «Стакое брюхо к учению толка», «Я еще в пленках, алень моя с теленка», «Живем да хлещ жуком, спим да небо копьем», «Слов — ветер, а бумага — грунт», «Письмо бы, да елось, да работа на ум не шла».

Позаболела составитель и об упреки морали: «Девичья память да девичий стыд до порога: переступила и забыла», «Хоть спала, хоть не спала, да такая слава стала», «Раз родить, то уж нельзя годить».

Не оставил составитель своей заботой и воспитание чувства красоты: «Не велика болячка вскочила, что рожу на сторону своротила», «Гости люди подневольные: где посядут, там и сидят; а хозяйня — что чирей: где захочет, там и сидит», «Корову навозе разрубили: зад донца, а перед во шар вилась», «Мала куча, да воноча».

Некоторые пословицы сопровождаются разъяснениями. Характер их говорит сам за себя. Приводится, допустим, поговорка «Муж — голова, жена — шея: куда захочу, туда и поворочу». И тут же расшифровка: «что есть жена всегда может сделать по-своему».

Уж не для обогащения ли языка учащихся, развития их образного мышления и речи (ведь это обещала вступительная статья Б. Кирдана) в сборник включена фраза из пошлого анекдота: «Об прыгнуть не может быть и речи, речь идет — как бы слезть?» В числе других и эта «умдрость» легла на полки школьных библиотек.

Предвижу, что читатели «Мудрого слова», позанимались с этой книгой, спросят, почему я обошел молчанием разделы «О любви» и «О рождении, жизни и смерти» и многие другие, необыкновенно по-добным же примерами. Но в области ли примеров дело? Ясно одно, что книга эта будет плохим помощником учителю.

С. ГУРЕВИЧ,
преподаватель школы № 174
МОСКВА

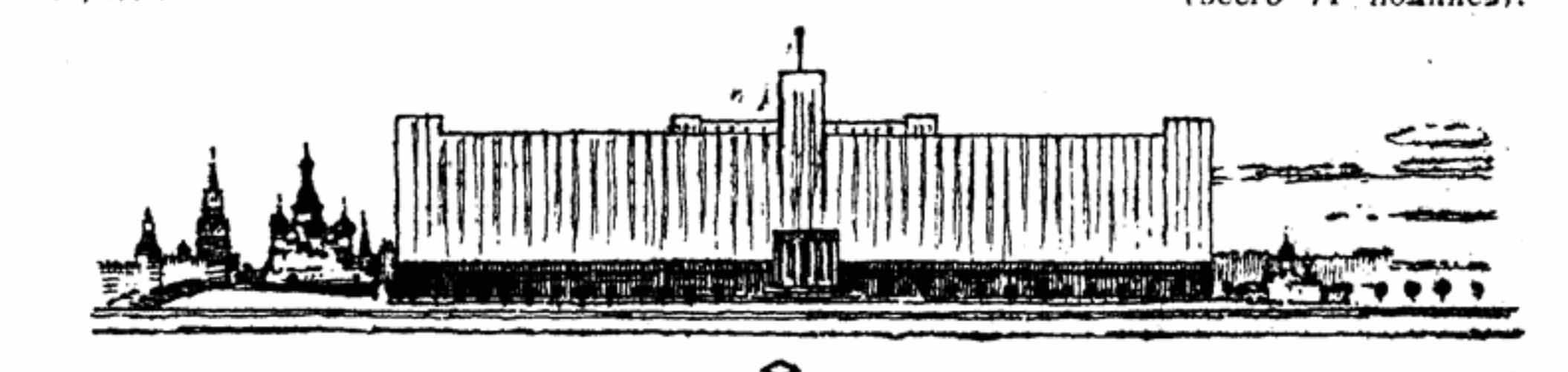

Этот парк нам представляется таким. В планировке аллеи сохраняется древняя планировка Великого посада Москвы XV века — Зарядья. Все деревья, кустарники и цветочно-травяной покров будут из Подмосковья. На аллеях и площадках-полянах сооружаются бронзовые, мраморные, гранитные композиции и памятники, посвященные выдающимся государственным деятелям, деятелям науки, литературы, искусства, легендарным защитникам Родины, великим патриотам земли русской, в именах которых воплотилась честь и слава нашего народа. Это будут памятники, скажем, Александра Невского, Дмитрия Донского, Ивана Грозного, Ивана Сусянина, Петра I, Ломоносова, Державина, Рублева, Степана Разина, Барженова, Казакова, Кутузова, Мусоргского, Стасова, Сурикова, Герцена, Чернышевского, Пушкина, Суворова, Болотникова...

Такое решение судьбы Зарядья будет проявлением уважения к Кремлевскому ансамблю и Москве в целом. Ведь в этот парк радостно и органично войдут старинные церковь и палаты Зарядья, улица Разина и фрагменты Китайгородской стены с крепостными башнями. Сюда же можно перенести несколько образцов бердянского домового, теремного строительства русских умельцев — сооружений, которым грозит гибель или снос.

Это будет парк-памятник, достойный и нашей советской эпохи. Он будет национальной гордостью, в нем будут видны знак сыновнего уважения к славному прошлому отцов и дедов, здесь найдут достойное место выдающиеся произведения современников — архитекторов, скульпторов, художников, строителей.

В. БОЖО, А. БУЕНОВ, А. ГЕРАСИМОВ, И. ГРАБАРЬ, С. КОСИНОВ, Л. ЛЕОНОВ, С. МИХАЛКОВ, А. ПЛАСТОВ, В. РЯБИЧКОВ, Г. СВРИДИНОВ, П. СЫТИН, Ф. ШУРРИН и другие
(всего 71 подпись).

«Пусть лошадь думает...»

НЕМАЛУЮ РОЛЬ играют пословицы и поговорки в воспитании детей. Их широко используют в семье народная педагогика: они занимают почетное место в педагогическом опыте Ушинского и Толстого, им придает важное значение советская школа. Вот почему мы с таким нетерпением ждали сборник «Мудрое слово». Наконец, он появился. Его издал Дегиз, составил А. А. Разумов, общая редакция — Б. П. Кирдана, ответственные редакторы Б. В. Лукин и М. Ф. Мусченко. Книга вышла в серии «Школьная библиотека». Тираж ее — 250.000 экземпляров.

Увы, надежда и радость, с которыми приступая к чтению, постепенно исчезают и появляются недоумение и возмущение. Да пытались ли, спрашивая себя, составители сборника и редакторы хоть как-то осмыслить собранный материал, отобрать и классифицировать необходимое?

В предисловии к сборнику сообщается, что в него «включены пословицы и поговорки, употребляемые в разговорной речи в настоящее время и соответствующие мировоззрению советского человека». Все, что устарело, составитель обещает сопроводить соответствующими указаниями. Оставим в покое то, что отжило, и обратимся к пословицам и поговоркам, которые, по мнению составителя, не нуждаются в специальных указаниях и соответствуют «мировоззрению советского человека».

Но некоторые из них: «С сильным не дерись, с богатым не судись», «Добрая жена да жирные щи — другого добра не ищи», «Какоева плата, такова и работа», «Как родители жили, так и нас благословили», «Пусть лошадь думает: у нее голова болящая».

Нет, тут явное недоразумение, скажет читатель. Не может быть, чтоб мир прошлый с его отжившей моралью был отнесен к дням нынешним. Но, как говорит русская пословица: чем дальше в лес, тем больше дров. По мере чтения подобных «недоразумения» лавной обрушиваются на читателя.

В разделе, озаглавленный «Об обществе, коллективе и руководителе...», составители с легкостью необычайной внесли пословицы, характеризующие как раз общество старое, буржуазное, а раздел «О реальности, неустойчивости и риске» иллюстрировали пословицами вроде «Бог

по следам выступления «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

6 МАРТА на страницах нашей газетной была опубликована заметка А. Стрыгина «Подарок», критикующая Издательство детской литературы за выпуск для детей младшего возраста книги немецкой писательницы Ирмгард Койн «Девочка», с которой детям не разрешали водиться» читателям младшего возраста.

Сообщение отметило также, что при работе над подготовкой этой книги к печати редактор тов. Грибанов В. Т. адаптировал текст с учетом издания книги в Дегизе, не довел эту работу до конца, на что справедливо указал автор заметки «Подарок».

Редакционное совещание обратило внимание всех редакций Дегиза на необходимость внимательного педагогического подхода к определению читательского возраста, на который рассчитана каждая книга.

С. ГУРЕВИЧ,
преподаватель школы № 174
МОСКВА

«Подарок»

В заметке указывалось, что эта книга по своему содержанию для маленьких читателей не подходит.

Главный редактор Дегиза В. Компианец сообщил: «Редакционное совещание обсудило заметку «Подарок» и считает, что редакция иностранной литературы Дегиза допусти-

ла ошибку, адресовав книгу прогрессивной западной немецкой писательницы Ирмгард Койн «Девочка», с которой детям не разрешали водиться» читателям младшего возраста.

Сообщение отметило также, что при работе над подготовкой этой книги к печати редактор тов. Грибанов В. Т. адаптировал текст с учетом издания книги в Дегизе, не довел эту работу до конца, на что справедливо указал автор заметки «Подарок».

Редакционное совещание обратило внимание всех редакций Дегиза на необходимость внимательного педагогического подхода к определению читательского возраста, на который рассчитана каждая книга.

„НАШ ВТОРНИК“

1 апреля на очередном «вторнике» «Литературной газеты» выступил член-корреспондент Академии наук СССР, Герой Советского Союза, председатель группы ракет и спутников Советского комитета по Проведению Международного геофизического года Евгений Константинович Федоров.

Запуски ракет и спутников, — сказал он, — производится для изучения верхних слоев атмосферы.

Следом за ним и второе искусственное небесное тело, запущенное в космос, определили новую эпоху в жизни человечества и дали уже очень ценные сведения для познания верхних слоев атмосферы.

Сейчас наряду со вторым советским спутником, который в скором времени закончит свой путь в космосе, движутся три небольших американских спутника.

По программе Международного геофизического года будут запущены и другие ракеты и спутники различного назначения. После интересного сообщения Е. К. Федоров ответил на вопросы.

Путь к трагедии

В ДНИ декады грузинской культуры и литературы Театр имени Марджанишвили показывал пять своих спектаклей в помещении Малого театра. И когда смотришь работы наших гостей, то кажется не случайным, что в Москве они идут именно на этой сцене. В искусстве грузинских мастеров живет стремление к патристической, героической теме, влечение к крупным, резко очерченным характерам героев, страсти которых выжаты до предела. Так играл Ермолова и Южин, так ставил в Малом театре шиллеровского «Дон Карлоса» замечательный режиссер Константин Марджанов — Ютэ Марджанишвили, основатель театра, носящего теперь его имя. Это стремление осязимо во всех показанных на декаду спектаклях, хотя не всегда оно выражено с одинаковой убедительностью и художественным своеобразием.

Наиболее отчетливо плодотворнейшая традиция своего прочтения классической пьесы оказалась в «Ричарде III» Шекспира — самом зрелом и страстном спектакле театра — по режиссерскому решению, по глубине трактовки центральной роли.

Композиция спектакля отличается редкой стройностью и цельностью; однако режиссер В. Нушатишвили не загромождает спектакль, не «зудат» от Шекспира, а наоборот, сценически образно и действительно раскрывают идею пьесы.

Начинается спектакль знаменитой сценой Ричарда и Анны у гроба короля Эдуарда. Отвучала торжественная панника, разошлись придворные, у гроба остались только женщины в тяжелых траурных одеждах, Анна — М. Джанашидзе и Ричард — В. Годзианишвили. Антер не делает Ричарда отталкивающим уродом; это некрасивый человек с лицом волемым и жестоким, с удивительно красивыми руками, с движениями, которые могут быть и вкрадливо мягкими и резко порыви-

Е. ПОЛКОВА

стими. Первая же сцена открыта, даже приподнято выражает мысль этого спектакля: зло Ричарда — порождение окружающего страшного мира, мира, где люди, близкие трону, корыстны и жестоки или трусливы и равнодушны ко всему, кроме самих себя. Первый монолог Ричарда после ухода Анны полон еще удивления, пожалуй, даже возмущения человеческим родом, который можно так быстро покорить, как это удалось ему с королевой Анной. Но чем дальше, тем больше берет играт на страхе, равнодушии и корысти людей Ричард — Годзианишвили. Поэтому так интересен его Ричард — великодушный актер и тончайший психолог, угадывающий сокровенные мысли собеседника, предугадывающий его поступки.

Спектакль этот совершенно лишен скрупулезного исторического правдоподобия, бытописательства, но он глубоко историчен. Трагический образ страны, погруженной во тьму, залитой кровью междоусобиц, возникает во всем решении спектакля, в музыке Т. Мегвинетухцеси, в оформлении художника И. Сумбаташвили. Черные сукна, черная площадка на цепях, которая то поднимается, то опускается, превращаясь в подобие подземного моста, по которому движутся торжественные шествия и проходят осужденные на смерть, по которому в финале будет метаться сам Ричард, как заклинание, повторяющийся: «Венец мой за коня...»

При всей суровости и строгости красок спектакля этот не несет в себе лессимизма и безысходности, потому что наряду с изображением силы зла он пронизан ненавистью к Ричарду и уверенностью в том, что зло неизбежно будет победлено, как только люди побудут, что они должны не покоряться злу, а восстать против него.

Стремление театра к решению больших вопросов в спектаклях, психологически насыщенных и в то же время этически, «честных», сказывается и в таких его работах, как «Изгнанник»,

«Гибель эскадры», «На перепутье». В «Изгнаннике» — суровой трагедии классика грузинской литературы Важа Пшавела — рассказывается о судьбе юноши, предавшего родной народ и изгнанного им, но не могущего отречься от родины.

В работе авторов и режиссера А. Чхартишвили в полной мере раскрылось стремление театра к изображению жизни своего народа, изображению не правдоподобному, а поэтически приподнятому, ярко театральному, восходящему еще к марджановскому «Овечьему источнику». В театре Марджанова «Изгнанник» — это подлинно народный спектакль, в котором нет умлечности и сентиментальности. Лучшая в спектакле — сцена народного праздника. Каждый бессловесный персонаж живет в ней своей индивидуальной жизнью, и все эти люди сливаются в единый образ народа — гордого и независимого, истою совершенного свои незамысловатые обряды. Нельзя забыть хороших крестьян, знаменосца, гордо возносящего и несущего маленькое вышитое знамя пшавов, старую Джавару (это, к сожалению, единственная роль, в которой мы увидели в течение декады замечательную грузинскую актрису Верико Анджапаридзе), статного юношу Чонгу (О. Мегвинетухцеси), умирающего под ударами кинжала Вахи... И финал, когда Баха (И. Трипольский) во время сражения с пшавами вступает в бой с предводителем кистов и умирает, прижав к себе знамя родного племени, — так же сурово и мужественно, как и весь этот спектакль-легенда.

Об умении театра Марджанишвили отразить жизнь своего народа, его душу говорит и очаровательная «Марина» — давно знакомая нам «Стрелоза» М. Бараташвили. В исполнении Мелди Джанашидзе и других актеров эта комедия приобрела такой темперамент и в то же время лирическую задушевность, какую не раскрывали в ней актеры других театров.

Надо сказать, что в этих талантливых и ярких спектаклях есть подчас стилистический разброд, есть прилиплистые, поверхностные прочтения ролей, а иногда — отход от той простоты и правды, которые вообще свойственны театру.

В других постановках — в «Гибели эскадры» А. Горейчука и историче-

ЖИЗНЕННАЯ ПРАВДА И ПОЭТИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО

ТРУДНО автору сравнительно небольшой статьи претендовать на подробный и обстоятельный анализ сборника «День поэзии». Но о нем необходимо поговорить, ибо он радует и печалит одновременно.

Одна из его разделов целиком состоит из произведений зарубежных гостей — участников VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Их появление вполне закономерно в сборнике, они демонстрируют крепнущую мощь прогрессивной литературы мира. Пусть ширится и мучает песня дружбы народов! В ней мы лучше узнаем себя, свою страну, красоту нашей социалистической Родины, продолжившей столбовую дорожку человечеству в новым, высшим формам общественной жизни.

Обогатили наше представление об истории советской литературы стихи поэтов прошлых лет. Любимо представлены в рамках художника разных поколений: М. Герасимов, В. Кириллов — певцы героических дней революции; М. Голодный, П. Орешкин, выразительные произведения которых посвящены гражданской войне и социалистическому строительству; П. Шубин, В. Стрельченко, чья творчеством развернулось в 30-е и 40-е годы; патетические стихи В. Луговского, не потерявшие своей свежести и сейчас, вводят нас в атмосферу жизни предвоенного периода.

Основу сборника составляет прежде всего разнообразная по жанрам и художественным почеркам советская поэзия сегодняшнего дня.

К величайшему историческому повороту — Октябрь — все чаще и чаще возвращаются представители старшего поколения советской поэзии. В их голосах все громче слышится пафос гражданского звучания этой великой темы.

Я снова думаю, в памяти храня Страницы жизни своего народа. Что мир не знал еще такого дня. Как этот день — семнадцатого года.

Все, что сбилось или, может, не сбилось, Но обудется, исполнится, настанет! — Все в этот день октябрьский началось. Под гром боев народного восставая.

И более молодые поэты в своих лучших произведениях, осмысливая исторические этапы социалистического развития, приходят к сильным художественным обобщениям.

Был тяжкий бой в те памятные годы. Но понял я, что в гуде канонад Народ, идущий в битву за свободу, Сильней в стократ орудий и гранат.

Радостно заметить и то, что некоторые поэты стремятся зацепиться в своих стихах обязательный образ В. И. Ленина, нарисовать картины, дающие ясное представление о роли генерального вождя Советского государства в жизни народов всего мира.

Поэма молодого поэта Д. Блинского «Селенок в Разлив» (в сборнике помещен отрывок из нее) привлекает внимание своей светлой пейзажной картиной, органически вытекающей из сюжетную ткань повествования, воссоздающей обстановку деятельности В. И. Ленина в глубоком подполье.

Очень важно, что глубокий лиризм и конкретность художественных деталей сочетаются в поэме с публицистическим пафосом:

А завтра, Скольких земные ширь, Чтобы зажить во тьме веков зарю, В последний бой, что начат в древнем мире,

«День поэзии». Сборник. Издательство «Московский рабочий», 1957 г., 215 стр.

Он поведет Россию К Октябрю.

Так же правдиво и непосредственно рисует образ «самого человеческого человека» А. Филатов («В рабочем кабинете Ильича»), Я. Козловский («Плещ Державского») и другие.

Снова и снова поэты обращаются к изображению событий Великой Отечественной войны. Они стремятся своим творчеством напомнить миру, какой силой и мужеством обладает народ, построивший новое общество, готовый в любую минуту отстоять свои социалистические завоевания.

О мобилизующем значении советской поэзии, «о месте поэта в рабочем строю» говорит А. Сурков:

Дыхание юности нашей эпохой. Ей Ленин подал команду «В ружье!» Вернись она вновь, позови беспокорно, Я тысячу раз повторю ее.

Эти вдохновенные слова звучат по-настоящему актуально, призывают к непоколебимой стойкости.

Неподдельным гуманизмом отличаются стихи недавнего выпускника Литературного института В. Гордичева. Автор сумел с большой эмоциональной силой выразить благородство советского человека:

— Ты будешь врачом,— говорила мать. Я вырос и стал солдатом. Но только вовсе не жажду стрелять вела меня к автоматом.

Но не всегда тема Отечественной войны находит достойное и серьезное осмысление в творчестве некоторых поэтов, не всегда их внимание приковано к главному, существенному, что определяло жизнь советских людей в эти тревожные и тяжелые годы.

О чем, по мнению В. Слуцкого, мечтали советские офицеры? «В дымных и холодных блиндажах» они пьют водку, им «было мило, весело и странно, следя котляки трепещущую тень, воображать все люстры ресторана московского».

К этому и сводится суть стихотворения «У офицеров было много планов...» Право поэта — пить «о счастье в мечтах. Но в основном». Но ведь и «малое счастье» не может быть верно раскрыто и понято без изображения главного! О чем бы ни беседовали «за водкой» фронтовики, они были сердцем с Родиной, мысленным взором окидывали ее трудный, славный путь и складывали в скорби головы перед памятью своих погибших товарищей. Правда, В. Слуцкий говорит об ушедших, но какие это медкие слова:

Все было так, как следовало быть, И лажет тот, которого убили, Пришел сюда, чтоб с нами водку пить.

Это непростительная фальшь!

Так же не впечатлительны стихи Е. Бутушского «Нахлы станция Зима...» Круг наблюдений лирического героя-мальчика «в испанке синеватой, источкой махалочей» — чрезвычайно узок, о событиях Великой Отечественной войны напоминают случайные, внешние детали. Мы узнаем, что к фронту шли шешеланы, на фуражах отблещавших были звездочки, «парень с зубом золотым играл на балалайке» — и только. Содержание и интонация стихотворения слишком камерны, они не соответствуют важности разрабатываемой темы:

Мама подбегала, уводила за фюкусы.

Мама говорила: «Что это за фокусы?»

Куда ты собираешься? «Что ты все волнуешься?»

Вместе с тем автор силится доказать, что уже тогда он был марксистом, в сущности, хотя не знал марксизма...

И писал... нечто, еще неосознанное,

Длинное, военное,

революционное...

Читая такие нескромные, выпендренные строки, невольно испытываешь невольность за одаренного поэта.

Принято отметить, что творческие победы советских людей стали источником вдохновения для многих поэтов, стремившихся раскрыть философский смысл происходящих событий. Так, размышления И. Асеева о счастье волнуют своим жизнеутверждающим пафосом, верой в прекрасное будущее человечества. В покорины космоса поэт видит залог торжества самых благородных мечтаний:

Вот такое счастье — по плечу нам — Мыслью осветить пространства те, Чтобы мир предстал живым и юным, А не страшным мраком в пустоте!

В стихотворении Н. Заболотного образ старого врача, рискующего жизнью ради спасения бригадира, не теряя своей индивидуальной конкретности, вырастает в

символ красоты и благородства нового человека.

Темпераментно рассказывается о жизни покорителей пустыни в цикле «Из Казахстана» Василия Журавлева.

Однако в сборнике немало стихотворений созерцательных, иллюстративных. Не всем еще, по-видимому, ясно, что тема труда в поэзии предполагает эмоциональное раскрытие человеческого характера в единстве его чувств и действий, а не фотографический снимок производственного процесса или немудреный рассказ о том, как по дороге на работу «девчонки плещут в кувоне карлики, грятся намоченными лыжными волосами» (В. Пудяко).

Наряду с вдохновенными произведениями о борьбе за мир, о человеческом счастье, о дерзких молодости («Счастье» Н. Асеева, «Нам дом» С. Наровчатова, «Землянка» В. Солдухина, «Иду в молву ступая...» В. Федорова, «Лучшее имя» М. Голденко) в сборнике встречаются стихи мелкого содержания, тусклых и неясных чувств. В нем мало сюжетных стихотворений, лирических портретов героев труда, в то время как на разные лады варьируются незначительные «дачные» мотивы («Дава в Подмосковье» Е. Шелевель, «Моряна» Л. Кондреева, «Весна» В. Сикорского и другие).

Помещая на страницах сборника свое стихотворение «Купающаяся девушка», К. Вышнекин предполагает, вероятно, что он обогащает искусство прекрасным изображением человеческого тела.

И подумать только, сколько «поэзии» в таком описании:

Не то, что баба пожелала, Что входит в озеро, ленясь, — Она ступала, вся пылая, Рукой от солнца заслонясь.

Действительно, нужна большая игра воображения, чтобы уловить «тонкие» оттенки красок, какими пользуется автор. Стихотворение звучит как пародия.

«День поэзии» — своеобразная антология за год, и расширение круга авторов не должно идти в ущерб качеству публикуемых произведений. Редколлегии не проявила достаточной строгости в отборе стихов: мы можем здесь встретить и подлинные явления искусства, где авторская мысль находит выразительную художественную форму («Зимняя сказка» Ю. Гордичева, «Песня о двух ладанях» С. Маршана, «Баллада о венгерском студенте» Л. Опаняна, «Черная полочка» Я. Смелякова, «Беспокойство» С. Смирнова, «Девушка шагает по тропинке...» В. Кулемина), и незначительные, приблизительные зарисовки.

Удивительно несовершенно стихотворение Л. Мартынова «Поэт». Что можно найти из этих пухлых, но претендующих на глубокомыслие рассуждений автора:

О, вы, которые уснули Меж двадуцаты и сорока От яда, от пыли, от пули, Еле или коньяка, Вы, Лермонтов, Есенин, Шелли И Сирано де Бержерак, Я спрашиваю:

Я старше вас?

Да, это так!

Так же неразумительны, хотя и категоричны, заключительные строки: современней поэт «старше Байрона и Шелли, Виргилия и Руставели».

Сборник плохо отредактирован. Порой стихи содержат не только противоречия и неясности, но и стилистические погрешности.

Не в ладу с русским языком стихи Б. Ахмадулиной («Цветы»):

Их дарят женщинам на память, Но страшно им своей судьбы — ведь никогда им так не пахнут, как это делают сады.

Н. Старшинов совершенно серьезно пишет:

Я привык в этой жизни не тылованом расти посредине долины — на плечах моих зыбких качается, кроме того, гюлова.

Таких примеров небрежного отношения к поэтическому слову можно привести множество. Это не мелочь. Язык — первоэлемент литературы.

В какой-то мере рецензируемый сборник отражает редкий идеологический и художественный смысл творчества москвичей, но в свете задач, которые стоят перед советской поэзией, также очевидны и ее недостатки. Какие бы явления жизни наша поэзия ни отображала, она призвана правдиво и убедительно показывать великую преобразовательную деятельность советского народа, благородство его стремлений и идей. Следует надеяться, что «День поэзии» 1958 года, где будут широко представлены стихи поэтов Российской Федерации, окажется более содержательным, более эстетически значимым.

ЧИТАЯ ЖУРНАЛЫ...

Свет и тени

В № 2 ЖУРНАЛА «Звезда» опубликована большая статья молодого ленинградского критика Арк. Эльзьевича «Герои истинные и мнимые». Она интересна не только авторскими размышлениями о теме и замысле, анализом ряда новых произведений, но и всей своей направленностью — критик ратует за оптимистический пафос нашей литературы, за ее инноваторские черты, за глубокое исследование советской жизни. Арк. Эльзьевич справедливо пишет, что в новых книгах действие развивается не в рамках индивидуального неповторимости бытового и исторического фона. Между тем В. И. Ленина в письме к Инессе Арманд указывал, что в художественном произведении «весь гювоз в индивидуальной обстановке, в анализе характеров и психики даваемых типов». Наша литература богата талантливыми произведениями, в которых созданы правдивые и яркие человеческие характеры в их развитии, где герои не сдавлены «местной схемой авторского замысла». Арк. Эльзьевич подробно объясняет успех романа В. Коженинова «Заре навстречу» именно тем, что в этом романе писатель сумел глубоко раскрыть человеческие характеры. Неудачу же романа В. Каверина «Поиски и надежды» критик видит в отсутствии «какой-нибудь живых человеческих фигур».

В нашей прессе уже не раз отмечались идейные просчеты В. Каверина в этом произведении, но в статье Арк. Эльзьевича, пожалуй, наиболее глубоко дан анализ идейных и художественных слабостей этого романа в их неразрывной связи. Это тем более актуально, что отдельные критики до сих пор продолжают брать под защиту роман В. Каверина. Так, например, Т. Трифонова в своей статье «Литература и действительность» («Иностранная литература», № 2, 1958 г.) пишет: «Но не заметить той твердой уверенности в торжестве советских принципов, которой проникнут дневник Тани Власенковой, разумеется, невозможно». Как бы полемизировать с Т. Трифоновой, Арк. Эльзьевич убедительно доказывает, что дневник Тани Власенковой — это извращенная картина жизни советского общества: «Гнетущее ощущение беспросветной ночи вырастает со страниц романа. На пути положительных героев, всюду, куда бы они ни повернулись, автор возводит сплошную стену... Бесполезность борьбы со злом — вот чудовищный, ложный вывод, к которому приходят положительные герои книги...» Критик подвергает обстоятельному анализу и художественную ткань романа В. Каверина. Он обнаруживает просчеты писателя в создании образа Тани Власенковой. По мнению А. Эльзьевича, Власенкова-человек и Власенкова-ученый совершенно оторва-

ЗА РАБОЧИМ СТОЛОМ ПИСАТЕЛЯ

ИДУ ПО КРУГУ ЗЕМЛИ

В РАСКРЫТОЕ настаете окно врывается весенний воздух. — Вгляните, какая даль! — говорит хозяин квартиры в одном из новых высоких домов Юго-Западного района Москвы. — Летом отсюда можно увидеть в бинокль, как колыхнется рожь.

Но иные дали предстанут нынешним летом перед моим собеседником — Николаем Николаевичем Михайловым. Страстный путешественник, географ и писатель, он узнал, что скоро сможет продолжить начатое год назад кругосветное путешествие. Тот же дизель-электророл, на котором Николай Николаевич пересек восточное полушарие, посетит Польшу, Бельгию, Египет, Китай, теперь направляется с грузами в западное полушарие — в Атлантический и Тихий океаны, до Владивостока.

Знавшие это обрадовало писателя — давно вынашиваемый замысел, для которого необходимо обогнуть земной шар, становится реальностью.

На письменном столе Николая Николаевича — свежая почта. Вот конверт со штампом г. Оха-на-Сахалине. Жителю Охи дизелисту Павлу Назаровичу Носову — 22 года. Автор письма просит писателя побольше рассказать о культуре, и особенно, подчеркнуть, он «хочется ближе узнать обычную жизнь простого народа зарубежных стран».

О читателя, его интересах прежде всего и заботится Николай Николаевич, обдумывая свое новое произведение.

Писатель познакомил меня с написанными пока вчерне главами — о Бельгии, Египте, Индийском океане, Китае. Автор идет по земному кругу, сопоставляя увиденное с тем, что так близко его сердцу на Родине.

Замысел новой книги хорошо передает одна из записей в рабочей тетради писателя: «Все люди планеты должны жить в мире. Но этого мало, надо показать борьбу идей».

Н. Н. Михайлов все вновь увиденное воспринимает через призму тех впечатлений, которыми обогащал его Родина в течение сорока лет своего невиданного роста. Такое осмысливание карты мира, начатое в книгах «Над картой Родины» и «Иду по меридиану», будет продолжено и в новом произведении. «Рассказывая о других странах, проводить параллели на жизни советского народа, нашего строительства», — записано в рабочей тетради писателя. «У читателя должны расти крылья», — продолжает он свои размышления. — Чувство любви к Родине необходимо сочетать с ответственностью за судьбы людей, населяющих весь земной шар. Эмоционально воспитывать гражданские чувства у человека».

А вот еще записи: «Может быть, показать, какими будут континенты завтра?» «Может быть, строить книгу иначе: разное отношение к природе. У нас — плановое, разумное, активно преобразующее, у них — хищническое, стихийное».

Так идет длительный и трудный процесс подготовки произведения.

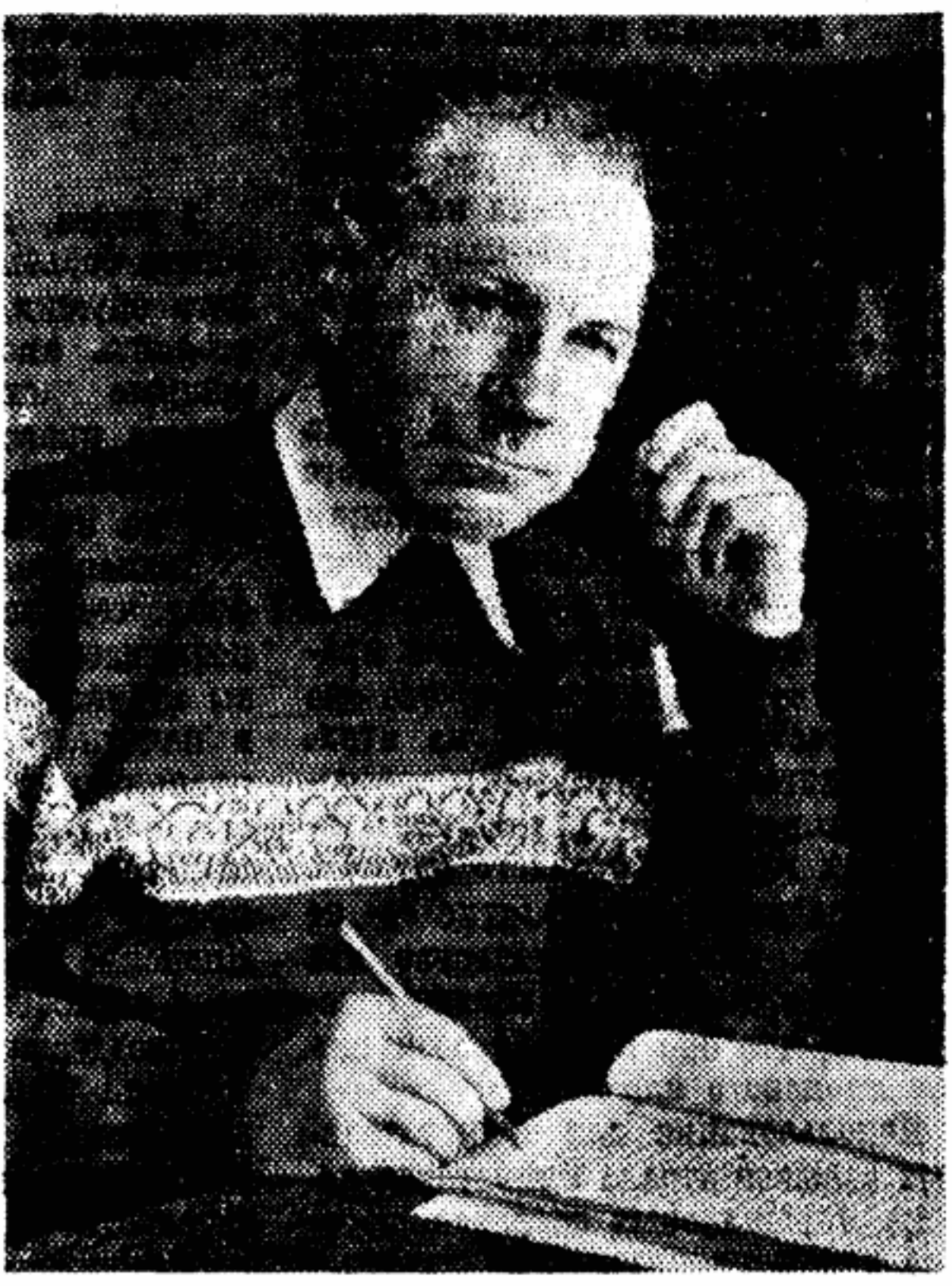
Много путешествовавшему по стране Николаю Николаевичу Михайлову есть что вспомнить. Еще в студенческие годы он увлекся горьковской идеей показать советским людям поэзию покорения природы человеком.

На глазах будущего писателя дали первую продукцию донны Магнитки. Он видел, как забили первые нефтяные фонтаны в Башкирии, он присутствовал у истоков многих замечательных творений советского народа.

Писатель спешит запечатлеть «почерп истории». «Эта тема такова», — признается он в предисловии к своей переработанной и дополненной книге «Над картой Родины», — что, кончившись ее, нельзя в конце рассказа поставить точку... С пером в руках я добоял время, а оно работы все подбавляло. Волго-Дон, огромные гидростанции на Волге, новые оросительные каналы, подъем целины, научные станции на дрейфующих льдинах...

Теме социалистического Отечества Николай Николаевич посвятил еще две только что законченные им работы. Они предназначены для зарубежного читателя. Одна из них называется «СССР вдоль и поперек». Она будет публиковаться главами в еженедельной газете «Спутник» на Всемирной выставке в Брюсселе. Читатель познакомится с природой и жизнью городов и сел по дорогам пересекшимся в Москве маршрутам: от Арктики до самой южной точки СССР — пограничного пункта Кушчи, и от Бреста до Владивостока. Для зарубежных читателей и книга «Страна-великан» — она популяризирует достижения Советского Союза. Советские читатели скоро получат второе издание «Иду по меридиану» с авторскими фотолитографиями.

В. ГОЛУБЕВА

Н. Н. Михайлов

ФЕЛЬЕТОН Умиление на лету

«Старый добродый швейцар гостиницы... вздохнул недоуменно...» (Л. Михайлова, «Молодая культура старого города. Поездка в Саратов». «Новый мир», № 1, 1958 г.)

ГДЕ-ТО Я ЧИТАЛА, что в наше время на периферии, так сказать, уже нет периферии. Беру эту идею и буду писать об одном из привольных городов! На миг шевельнусь червь сомнения: а хватит ли у меня на объемистый журнальный очерк восклицательных знаков? Подсчитала — хватит! И так, по заданию журнала «Новый мир» я лечу в... Впрочем, все мои восторги так неповажно изложены в очерке, что я время от времени буду прибегать к цитатам из самой себя.

«А вы едете в Саратов? Конечно, вы помните, что там родился и провел последние месяцы жизни Чернышевский, — назидательно сказал почтенный литератор».

Ахтер, только что побывавший на гастролях в Саратове, воскликнул с энтузиазмом:

— Знаете, там симфонический концерт делает битовые сборы!.. Эти ценные сведения сообщили мне московские знакомые. Есть начало для очерка! Теперь, как восторг, нужна картина волночного культурного порыва, волночного Саратова. Обращаюсь к печатным истокам. Как на грех, такových все больше не о Саратове. Но вот, «нахожу несколько страничек, посвященных привольному городу правда другом» — Самара. Да какая разница! Все они были одинаковы!

«Серебристая птица поднимает меня и переносит, так сказать, непосредственно на движущийся объект Саратова! Бруну Огареву. Ядно сравниваю «увиденное с книжными представлениями». Вот «юноша... с гладко зачесанными темными волосами», вот «бледный, худощавый подросток, мальчик», вот «мужчина с густой проседью в темной шевелюре», «седая дама... с бубликами», «девочка-подросток... с акварельными косами». Какая сокровищница шевелюр и причесок!

«Вон в том корнештом юноше на скамейке бульвара вдруг чудится что-то знакомое, и в словах его, обращенных к товарищу... мне слышится чисто известковая ясность и определенность». Однако, постойте, уже семь журнальных страниц, а в очерке ни одного конкретного героя, ни одной фамилии!.. И так, выхожу на охоту за героями!

Ура, творческая победа! Анатолия Ерохина секретаря Екатеринского района ВЛКСМ Саратовской области, я поймала у книжного киоска. В руках у меня — повесть Сергея Антонова «Дело было в Пенковке».

Без всяких предисловий спрашиваю: — Читали?

— Нет... Я беголо пересказала ему сюжет.

— Да... Жаль, что мы про эту книгу раньше не слышали. У нас парень такой есть, похожий вот на этого Матвея».

Я обмерла. Слово на улице о золотой слиток споткнулась. Слушаю, и тут же записываю, записываю: «На глазах происходила реабилитация конфликта, признанного нетипичным. Совсем не плохо для критика получать такие поправки тепленькими из рук освещенных людей... Накладываются отдельные меры, и выдвигаются отдельные задачи для совсем не похожих писателей».

Ура, творческая победа! Анатолия Ерохина секретаря Екатеринского района ВЛКСМ Саратовской области, я поймала у книжного киоска. В руках у меня — повесть Сергея Антонова «Дело было в Пенковке».

Без всяких предисловий спрашиваю: — Читали?

— Нет... Я беголо пересказала ему сюжет.

— Да... Жаль, что мы про эту книгу раньше не слышали. У нас парень такой есть, похожий вот на этого Матвея».

Я обмерла. Слово на улице о золотой слиток споткнулась. Слушаю, и тут же записываю, записываю: «На глазах происходила реабилитация конфликта, признанного нетипичным. Совсем не плохо для критика получать такие поправки тепленькими из рук освещенных людей... Накладываются отдельные меры, и выдвигаются отдельные задачи для совсем не похожих писателей».

Ура, творческая победа! Анатолия Ерохина секретаря Екатеринского района ВЛКСМ Саратовской области, я поймала у книжного киоска. В руках у меня — повесть Сергея Антонова «Дело было в Пенковке».

Без всяких предисловий спрашиваю: — Читали?

— Нет... Я беголо пересказала ему сюжет.

— Да... Жаль, что мы про эту книгу раньше не слышали. У нас парень такой есть, похожий вот на этого Матвея».

Я обмерла. Слово на улице о золотой слиток споткнулась. Слушаю, и тут же записываю, записываю: «На глазах происходила реабилитация конфликта, признанного нетипичным. Совсем не плохо для критика получать такие поправки тепленькими из рук освещенных людей... Накладываются отдельные меры, и выдвигаются отдельные задачи для совсем не похожих писателей».

Ура, творческая победа! Анатолия Ерохина секретаря Екатеринского района ВЛКСМ Саратовской области, я поймала у книжного киоска. В руках у меня — повесть Сергея Антонова «Дело было в Пенковке».

Без всяких предисловий спрашиваю: — Читали?

— Нет... Я беголо пересказала ему сюжет.

— Да... Жаль, что мы про эту книгу раньше не слышали. У нас парень такой есть, похожий вот на этого Матвея».

Я обмерла. Слово на улице о золотой слиток споткнулась. Слушаю, и тут же записываю, записываю: «На глазах происходила реабилитация конфликта, признанного нетипичным. Совсем не плохо для критика получать такие поправки тепленькими из рук освещенных людей... Накладываются отдельные меры, и выдвигаются отдельные задачи для совсем не похожих писателей».

Ура, творческая победа! Анатолия Ерохина секретаря Екатеринского района ВЛКСМ Саратовской области, я поймала у книжного киоска. В руках у меня — повесть Сергея Антонова «Дело было в Пенковке».

Без всяких предисловий спрашиваю: — Читали?

— Нет... Я беголо пересказала ему сюжет.

А Ерохин говорит, а я записываю: «Второе чудо» этого живого сюжет — сам Ерохин, этот терпеливый строитель человеческой души, государственный работник, вышедший из новой деревни, и прирожденный политик...»

Эти куски первородной правды я, как топором, вырубала из жизни! Но... как нынче выяснилось, комсомольцы Екатеринского района за грубое администрирование и качество вскоре отказали Ерохину в доверии. Вот и вторгся после этого лирик в жизнь!

КАК ГЛАСИТ старая мудрость, иногда достаточно прочесть первую половину, чтобы уже знать, сколь прекрасна вторая. Читая, приведенные выше, принадлежат перу Л. Михайловой, автору очерка «Молодая культура старого города. Поездка в Саратов» («Новый мир», № 1, 1958 г.) Монолог, столь нетактично обрванный мной, передает дух подлинника. Вторую половину очерка Л. Михайлова посвящает уже непосредственно культуре Саратова. Послушаем поэтому самих саратовцев, которые не хотят, подобно упомянутому в энциклопедии швейцару гостиницы, вздыхать недоуменно.

«...Столичный журналист приехал к нам с явным опасением попасть к людям, одетым в звериные шкуры, — пишет в «Литературную газету» сотрудник областной газеты «Заря молодежи» Р. Иванов и выпускник Саратовского университета А. Диктяр. — Этим фальшивым умилением: «Ах, как чудесна провинция!» — проинкручана вся статья Л. Михайловой. Очевидно, это умиление и помешало ей придерживаться точных фактов. Взять хотя бы рассуждения о вузах города. Здесь что ни абзац, то ошточка. Количество студентов в вузах Саратова — она презумптивно на 10 тысяч, зато цифру квадратных метров жилья, которое обзавелась выстроить молодежь города, превеличила. Об университете сказано много, но в этом «эпохе» еще больше ошибок. Студенты университета насчитали там около 20 тысячелетий. Ну, взять хотя бы такие: указанная в очерке студентка Дмитрик (стр. 217) и не студентка вовсе, а студент Егений Дмитрик...»

О приторном тоне очерка Л. Михайловой, о целом ряде фактических ошибок в разделе, где речь идет о художественном музее имени Радищева, пишет в «Литературную газету» директор музея В. Завьялова.

— Ах! — восхищается очеркист. — Научные работники Саратова, подумайте только, «даже в Ленинград» в командировки ездит!

— Ах! В Саратовском ТЮЗе даже есть атмосфера «духовной культуры»!

Мы помним, как коробит саратовцев, когда они читают такое о своем прекрасном городе, крупном промышленном центре, городе-университете. Но не меньше коробит от такого рода очерков и горьковцев, куйбышевцев, новосибирцев, всех жителей советских городов, где уже давно покончено с тем, что именовалось провинциальностью.

Это хорошо, это нужно — ездить столичным литераторам на периферию, знакомиться с большой, кипучей жизнью страны. Но, право, не стоит при этом приседать перед «провинцией» в реверансах, умиляясь на лету.

Ю. ОКЛЯНСКИЙ

САРАТОВ

Ура, творческая победа! Анатолия Ерохина секретаря Екатеринского района ВЛКСМ Саратовской области, я поймала у книжного киоска. В руках у меня — повесть Сергея Антонова «Дело было в Пенковке».

Без всяких предисловий спрашиваю: — Читали?

— Нет... Я беголо пересказала ему сюжет.

— Да... Жаль, что мы про эту книгу раньше не слышали. У нас парень такой есть, похожий вот на этого Матвея».

Я обмерла. Слово на улице о золотой слиток споткнулась. Слушаю, и тут же записываю, записываю: «На глазах происходила реабилитация конфликта, признанного нетипичным. Совсем не плохо для критика получать такие поправки тепленькими из рук освещенных людей... Накладываются отдельные меры, и выдвигаются отдельные задачи для совсем не похожих писателей».

Ура, творческая победа! Анатолия Ерохина секретаря Екатеринского района ВЛКСМ Саратовской области, я поймала у книжного киоска. В руках у меня — повесть Сергея Антонова «Дело было в Пенковке».

Без всяких предисловий спрашиваю: — Читали?

— Нет... Я беголо пересказала ему сюжет.

— Да... Жаль, что мы про эту книгу раньше не слышали. У нас парень такой есть, похожий вот на этого Матвея».

Я обмерла. Слово на улице о золотой слиток споткнулась. Слушаю, и тут же записываю, записываю: «На глазах происходила реабилитация конфликта, признанного нетипичным. Совсем не плохо для критика получать такие поправки тепленькими из рук освещенных людей... Накладываются отдельные меры, и выдвигаются отдельные задачи для совсем не похожих писателей».

Ура, творческая победа! Анатолия Ерохина секретаря Екатеринского района ВЛКСМ Саратовской области, я поймала у книжного киоска. В руках

БЛАГОРОДНАЯ ИНИЦИАТИВА

ЧЕТЫРЕ ГОДА тому назад американское правительство призвало на атолле Бикини (Маршалловы острова) испытание водородной бомбы. Смертоносная шель, образовавшаяся в результате взрыва, была обнаружена на рыболовном судне «Фукуру-мару», которое в то время находилось на промысле в Тихом океане. 23 члена экипажа судна заболели лучевой болезнью, а радист Айкити Бубояма погиб в страшных мучениях. Много несчастий пришло и на атолл Бикини и жители Маршалловых островов.

Однако, несмотря на все эти ужасные факты, американское правительство объявило о том, что оно намеревается произвести на атолле Эниветок (Маршалловы острова) с апреля с. г. серию испытательных взрывов ядерного оружия. Это варварское мероприятие — не что иное, как издевательство над чувствами японцев. И вполне естественно, что оно вызвало возмущение японского народа.

Использование для испытательных взрывов атолла Эниветок в восточной части Тихого океана, где имеются подводные вулканы, представляет собой грубое нарушение Устава ООН, общепризнанных принципов международного права, касающихся свободы открытого моря.

Испытания ядерного оружия, проводимые США, препятствуют свободе судоходства и рыболовства в Тихом океане, заражая атмосферу, почву и воду радиоактивностью и оказывают пагубное влияние на здоровье нынешних и будущих поколений людей.

После того как в космическое пространство были запущены искусственные спутники Земли и создано ракетное оружие, правительство США стремится усилить подготовку ядерной войны. С этим именно и связаны предстоящие испытания на Эниветоке. На Каирской конференции солидарности стран Азии и Африки со всей серьезностью обсуждался вопрос об этих испытаниях. Была принята резолюция, призывающая народы Азии и Африки предпринять совместные действия 1 марта 1958 года, чтобы не допустить проведения Советскими Штатами ядерных испытаний на Эниветоке.

Проф. КАОРИ ЯСУИ, генеральный секретарь Японского совета борьбы за запрещение ядерного оружия

1 марта, по призыву Японского совета борьбы за запрещение ядерного оружия, по всей стране состоялась многолюдная демонстрация протеста против проведения американским правительством ядерных испытаний на Эниветоке.

Знаменательным является и тот факт, что американский народ тоже поднимается на борьбу против угрозы атомной войны. Как сообщалось в печати, четыре американца отравились в район атолла Эниветок на специальном судне, чтобы выразить таким образом протест против предстоящих испытаний. Японские сторонники мира окажут этим мужественным людям всемерную поддержку.

Среди английского народа развивается массовое движение за запрещение ядерного оружия. Правительству стран, обладающих ядерным оружием, должны прислушаться к мощному голосу народов, требующих объявить вне закона оружие массового уничтожения.

Каирская конференция обратилась с призывом превратить страны Азии и Африки в зону мира и запретить ввоз в эти страны ядерного и ракетного оружия. Японский совет борьбы за запрещение ядерного оружия потребовал от правительства Японии заключения с правительством США соглашения о запрете ввоза в нашу страну ядерного оружия.

Японский совет борьбы за запрещение ядерного оружия, руководствуясь рекомендацией Каирской конференции, решил созвать в августе в Токио четвертую Международную конференцию за запрещение атомного и водородного оружия, за разоружение. В прошлом году советский народ послал на Международную конференцию в Японию авторитетную делегацию, принимавшую участие в митингах, состоявшихся в Хиросиме, Нагасаки и Токио. Мы надеемся, что и в этом году советский народ окажет поддержку и содействие в проведении четвертой Международной конференции за запрещение ядерного оружия.

Исключительно важное значение имеет последовательная борьба Советского Союза за прекращение испытаний ядерного оружия. Японский совет борьбы за запрещение атомного и водородного оружия приветствует инициативу Советского правительства и выражает надежду, что эта инициатива будет поддержана правительствами Америки и Англии.

Запрещение испытаний ядерного оружия является шагом к полному запрещению этого бесчеловечного вида оружия и к всеобщему разоружению.

ЕСТЬ свои певцы и у атомной бомбы. Это может показаться чудовищным, невероятным. Но они есть. Один из них — экс-президент США Гарри Трумэн. Это по его приказу в начале августа 1945 года на японские города Хиросиму и Нагасаки были сброшены атомные бомбы, унесшие несколько сот тысяч жизней и оставившие неизлечимую рану на теле Японии и в сердце ее народа. Трумэн похвастался своим «подвигом», то и дело напоминает о нем в газетных статьях, интервью, выступлениях по радио и телевидению. Чем шире распространяется во всем мире, и в том числе в Соединенных Штатах, движение протеста против угрозы атомной войны, тем больше активность проявляют трумэнские агенты атомной бомбы. За последние время мистер Трумэн, например, выступил дважды. 2 февраля он с явной гордостью заявил, что не чувствует «угрызения совести в связи с тем, что отдал приказ сбросить атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки». Это наглое заявление вызвало возмущение японского народа. Муниципальный совет города Хиросимы направил Трумэну письмо, в котором расценил его слова как «большое оскорбление для населения Хиросимы и для памяти погибших».

«ПРЕКРАТИТЬ ИСПЫТАНИЯ ВОДОРОДНОЙ БОМБЫ!» — призывает этот плакат. На снимке — участники одной из демонстраций в Лондоне, требующие запрещения ядерного оружия, прекращения его испытаний.

Даже тех, которые к моменту трагедии Хиросимы и Нагасаки едва еще начинали сознавать окружающий мир. Обратимся к документам недавнего прошлого. Перед нами книга японского ученого Такаси Нагаи «Мы из Нагасаки». Ее не мешало бы прочесть и мистеру Трумэну!

Такаси Нагаи сейчас уже нет в живых. На суперобложке помещен его портрет молодой женщины, которую он любил. Трумэн похвастался своим «подвигом», то и дело напоминает о нем в газетных статьях, интервью, выступлениях по радио и телевидению. Чем шире распространяется во всем мире, и в том числе в Соединенных Штатах, движение протеста против угрозы атомной войны, тем больше активность проявляют трумэнские агенты атомной бомбы. За последние время мистер Трумэн, например, выступил дважды. 2 февраля он с явной гордостью заявил, что не чувствует «угрызения совести в связи с тем, что отдал приказ сбросить атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки». Это наглое заявление вызвало возмущение японского народа. Муниципальный совет города Хиросимы направил Трумэну письмо, в котором расценил его слова как «большое оскорбление для населения Хиросимы и для памяти погибших».

Но и это не смущало атомщиков из Миссури. 14 марта, обращаясь к муниципалитету Хиросимы, он заявил буквально следующее: «Как президент, отдавший приказ сбросить эту бомбу, я думаю, что жертва Хиросимы и Нагасаки была срочно необходима для будущего благоденствия как Японии, так и союзников».

Итак, мистер Трумэн претендует на звание благодетеля если не всего человеческого рода, то уж во всяком случае японского народа. Он может не беспокоиться. Его «благоденствие» слышное хорошо взрывается в память не только взрослых японцев, но

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ГРЕЧЕСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Греческие газеты сообщают о ролевых, которым подвергает полиция многих видных писателей страны. Газета «Неа» напечатала письмо известного греческого поэта Никифора Вретакоса, в прошлом году посетившего СССР и опубликованного по возвращении в журнале «Эпитеорис техник», в котором выражает тревогу по поводу гонимости и обвинения в антигосударственной пропаганде. Эту пропаганду представляют судебные власти особенно усмотрев в тех абзацах очерка, где поэт пишет, что на него особенно впечатлительно произвели советские люди, чистота и отсутствие признаков упадка. Возмущаясь действиями судебных инстанций, Вретакос спрашивает: «По какой логике мы не имеем права писать хорошее о народе Советского Союза, в должном письме только плохое?»

Почти одновременно с Вретакосом к судебному следователю был вызван популярный поэт Янис Ринос. Против поэта возбуждено следствие в связи с тем, что он перевел и опубликовал в журнале «Эпитеорис техник», поэму А. Блока «Двенадцать». Газета «Авги» сообщает, в связи с чем начались преследования писателей. Они сосредоточены в журнале «Эпитеорис техник» и, в частности, приняли участие в специальном номере журнала, посвященном Великой Октябрьской социалистической революции. В обвинении, выданном против журнала, говорится, что специальный номер журнала и сотрудничающие в нем литераторы пропагандировали испорченные существующего строя в Греции. Эта пропаганда, по мнению суда, заключена, например, в словах Блока: «Мы на горе всем буржуйкам мировой пожар раздуем». А обвинение протеста еще одного писателя М. Агераса основано на том, что он утверждал: Октябрьская революция завладела умами людей.

Презвол судебных властей и полиции вызвал резкие протесты общественности страны. Защиту журнала и его сотрудников взяли на себя виднейшие греческие адвокаты. Преследования прогрессивных литераторов вызвали отклик и за рубежом. Греческий Национальный комитет французских писателей направил премьер-министру Греции телеграмму, в которой выражает тревогу по поводу гонимости на греческих писателей. В телеграмме говорится: «Мы, во Франции, в частности, считаем Яниса Риноса одним из величайших поэтов нашего века, и мы не забыли его стихов, в которых он приветствовал нашу родину. Тот факт, что ему вменяется в вину перевод поэмы Александра Блока «Двенадцать», который по всем меркам классическим примером русской поэзии и уже была свободно опубликована во Франции, не может не показаться недопустимым и опасным новым пунктом обвинения».

Впечатление, что иммунитет против войны, который должны были бы дать эти привики, ослабевает. Различные государства неоднократно совещались и продолжают совещаться по вопросу о контроле над атомной энергией, но, видимо, равногласия остаются неустраивающими.

Генералы и государственные деятели Западного, продолжая Такаси Нагаи, «не считают атомную бомбу такой уж страшной и не подлежащей применению... Большая город невозможно уничтожить целиком... Не все умирает... Рад заботиться со временем улетучивается... Это всего лишь один из новых видов оружия, обладающий большей физической мощью... — говорит он».

Разве не эти же самыми доводами оперируют в наши дни защитники атомного оружия?

Но если уже после Хиросимы и Нагасаки многим людям было ясно, какая угроза пришла в мир с атомной бомбой, то теперь, спустя 12 с половиной лет, сотни миллионов людей во всем мире отдают себе отчет в этой опасности. Японский народ и народы всего мира не простят американским империалистам Хиросиму и Нагасаки.

В свое время Энтон Болдуин, известный американский военный обозреватель, в книге «Большое сибирское войско» скорбно признал: «...применение атомной бомбы обошлось нам дорого, мы теперь мечены клеем войны».

Трумэн и ему подобные, видимо, принимают это клеймо за украшение. Но честные американцы не разделяют вкусов нравственных уроков. Так же как и другие люди доброй воли во всем мире, они не мирятся со злом и все активнее участвуют в нарастающей борьбе народов за объявление вне закона бесчеловечного оружия массового уничтожения.

М. МАРКОВ

Интер ТЕМПЕСТ, английский поэт

О ЧЕВИДЦЫ

Никто не смотрел,
Как бомба взорвется.
Неблюдатели
Глаза закрывали:
Вот-вот...
Сейчас...
Под ногами твердь содрогнется,
Затмится
Самочувственный небосвод!..
Самолет
Ослепительно-белой окраски —
Клику коммуны спаси,
Умри! Без оглядки,
Содержась от тряски,
Терпясь.
Из опасной зоны уйти.
На авианосце,
От этой зоны
Стоящими на сорок миль вдали,
Генералы напялили
Клановские комбинезоны,
Но,
Как бомба упала,
Взгляд отвалил,
И никто не видел,
Как родилось оно,
В грохоте испешек,
В тлетворных парах.
Оружие,
Которым дано
Превращать все живое и мертвое

ЗАВТРА — 13-Я ГОДОВЩИНА ОСВОБОЖДЕНИЯ ВЕНГРИИ

Гости в Кёвагоёрше

В ПРОШЛОМ году еще до наступления весны, когда холодные февральские ветры, срываясь с гор Бакони, обдували все равнины, члены производственного кооператива «Мир» уже успели все пороги обить в районной партийной организации. Им, видимо, к празднику освобождения нужны гости, да не какие-нибудь, а гости, которые помогли Венгрии отстоять свою независимость, — советские воины.

Секретарь райкома партии расхохотался: — Буда вы торопитесь? Ведь до четвертого апреля еще долго ждать.

Но жители Кёвагоёрша стояли на своем: — Мы нарочно заранее пришли к вам, товарищ Циглер. Желательно видеть у себя советских гостей достаточно наберется, так что, в конце концов, окажется, что на нашу долю не останется ни одного советского солдата.

Секретаря райкома партии не оставалось ничего другого, как за месяц до праздника написать советским солдатам пригласительное письмо.

В начале апреля секретарь райкома партии заскочил на часок в деревню посмотреть, как готовятся к празднику крестьяне. Приготовления шли полным ходом: на скотном дворе резали теленка, женщины жарили и пекли всякую всячину, как на свадьбу, мужчины раздвигали по бутылкам вино, дети возили тачками цветные камешки и украшали ими клумбы и дорожки вокруг сельского управления. Циглеру понравившись, что крестьяне так усердно готовятся к празднику, только вот теленка, по жалую, не стоило бы резать.

— К вам придут только два товарища, — сообщила секретарь

И никогда не сяду за один стол с человеком, который не считает своим братом советского солдата.

Майор широко улыбнулся. Он хотел что-то ответить, но старый Лакат еще не кончил: — Мы, товарищ майор, вот в этой самой деревне строим социализм, а те, кто поднал матеж осенью, — наши враги. Разгромить хотели они наш кооператив... Ну, а как вы думаете, мы позволим им сделать это? — Габор Лакат огляделся вокруг, кивнул головой в сторону, худому человеку с рыбым лицом: — Подожди сюда, Ласло Хандо! Расскажи, что ты делал тогда! Скажи товарищу майору, что ты не ждали помощи, сложив руки, что и до их прихода мы уже вступили в драку с общим врагом! С господами! С буржуазиями!

Хандо, кузнец кооператива, протискивался вперед, вместе с ним подошел брат председателя кооператива, а за ним колесник Варга, бригадир Габор Киш, Янош Визели и многие другие. По скучным словам крестьян, — никто из них не говорил о самом себе, — майор скоро понял, что эти простые немногословные люди задунайской Венгрии — непоколебимые борцы и строители социализма и его родные братья.

Гуляя уже начал стыть на тарелках, но атмосфера в комнате становилась теплее. Кузнец Хандо, секретарь партийной организации кооператива, начал рассказывать: — Господин Фортиш, бывший заезжий помещик, уже 24 октября явился сюда и сейчас же начал распоряжаться. Ну, мы его выкинули. Тогда он собрал целую шайку: несколько кулаков, бродяг разных, оружие достал где-то. Видим: шутки плохи! Напали они на дом нашего председателя Шибештена. К ним вышел брат председателя, а они его прикладом по голове. Председатель, однако, удалось сбегать, а они давай стрелять во все стороны. А потом бросились к кооперативу. Дерьь Шибештен все-таки успел раньше прибегать в правление, а у самого голова в крови.

«Товарищи, — говорит он нам, — не уступим им, не сдадимся!» Габор Киш схватил вилы, Варга — топор, а для кого ни топоры, ни вилы не нашлось, вооружились дубинами, и все выстроились у ворот: ищите, мол! Ну, они и пришли. Так и стоим: они за воротами, а мы по эту сторону. Стрелять, конечно, хотели, но не посмели...

Хандо замолк. Кто-то продолжал рассказывать: — Почему ты замолчал, Ласло Хандо? Самое трудное было впереди! Бандиты совалили крестьян на скок, чтобы распустили кооператив. И еще они сказали, чтобы ни один коммунист не смел являться на эту скок. Но Хандо обомшел всех коммунистов и велел идти туда. Сам он пошел в карман голубой нош и вышел прямо к столу, где сидели эти люди с автоматами. Хандо сказал: «Наш кооператив «Мир» был и будет!»

— Вы подумайте: тогда, в такое время при этих людях, он посмел сказать такие слова! Автоматчики ругались словами площадными словами, но ничего не могли поделать, потому что мы днем и ночью охраняли свой кооператив. А когда с контрреволюцией было покончено, все единоличники в деревне только и говорили: «Не думали мы, что члены кооператива такие стойкие люди». С тех пор больше ста человек вступило еще в кооператив! Сначала мы показали, что умеем вести хозяйство, а потом все село увидело, что мы за социализм умеем и боремся!

Майор чувствует, что находится среди друзей, среди товарищей. Старый чабан подносит к губам дудку «тараторга». Веселая мелодия звенит, разливается вокруг. Председатель Шибештен высказывает на середину, начинает плясать, пар за парой вступает в пляс, и вот уже тесно становится в комнате и люди выходят на двор.

Около забора толпятся крестьяне, они заглядывают во двор. Майор интересуется, кто это? — Наши деревенские хозяева. Единоличники.

— А вы их что, не пускаете сюда?

— Как не пускаем? Пусть идут! Шибештен зовет во двор двоих единичников. Скоро и во дворе становится тесно. Теперь уже танцует человек триста. Хозяйка окружает советских офицеров, дружески беседует с ними. Но деревенским девушкам это не очень нравится. То одна, то другая подходит к офицеру, а с помощью жестов старается объяснить, что видела в кино, как хорошо умеют танцевать советские военные. А товарищ майор разве не умеет танцевать?

— Умею, — говорит майор. И тут же доказывает, что и в самом деле умеет хорошо плясать.

Все шло отлично до тех пор, пока офицеры не стали собираться в путь: им надо было посетить еще в одну деревню.

— Как бы не так! — закричал старый Лакат. — Мы не отступим вас!

— Оставайтесь еще, ну хоть немножко! — умолял кузнец Хандо. — Мы хотим вам еще кое-что показать.

— Что? — спросил майор.

— Кое-что, — таинственно ответил кузнец. — Кое-что такое, из чего, товарищ майор, вы поймете, что в Кёвагоёрше мы никогда не дадим в обиду социализм!

Десять человек исчезают со двора, и через несколько минут перед гостями выстраиваются почетный караул: десять человек в синих кителях с автоматами на груди — рабочая милиция. Первым на правом фланге стоит длинный, как жердь, кузнец Хандо, за ним Габор Киш, колесник Варга, Янош Визели и другие, те самые, кто защищал кооператив с косами, топорами и дубинами в руках.

БУДАПЕШТ, апрель.

Иван Иванович Молчанов-Сибирский

Позавчера, 1 апреля, в Иркутске после продолжительной и тяжелой болезни скончался известный советский русский поэт Иван Иванович Молчанов-Сибирский. Смерть выражала из наших рядов талантливого писателя, неутомимого работника, коммуниста, замечательного товарища.

В 1932 году вышел сборник его стихов «Покоренный Страннолюб». Уже в первых стихах страстно звучит голос молодого поэта — он пишет о социалистических преобразованиях в Сибири, о людях, строящих новую жизнь. «Рождение радости», «Стихи», «Синие Сайны», «Граница на Востоке», «Яблонка», «Полетевшая почта», «Мои товарищи» — более двадцати книг принадлежат перу И. И. Молчанова. Немало место среди них занимают стихи для детей.

И. И. Молчанов отдал много сил организации литературного движения в Сибири и, в частности, созданию и укреплению писательской организации Иркутска, бесменным ответственным секретарем которой он был свыше двадцати лет.

Творческую работу под совместной с большой общественно-политической деятельностью. Трудившись Иркутской области хорошо знали И. И. Молчанова не только как писателя, но и как члена обкома партии, депутата областного Совета депутатов трудящихся, члена Советского комитета защиты мира, председателя Иркутского комитета защиты мира.

Всегда и всюду Иван Иванович Молчанов был на переднем крае. В трудное для Родины время, в годы Великой Отечественной войны, он вступил добровольцем в ряды Советской Армии. За боевые заслуги поэт был награжден орденом Красной Звезды и медалями.

Отмечая заслуги И. И. Молчанова в области художественной литературы, Советское правительство в 1953 году наградило его орденом «Знак Почета».

Светлая память о поэте Иване Молчанове, отзывчивом и чутком к товарищам, внимательном к молодому литераторам, скромном, задушевном человеке, всегда будет жить в сердцах советских людей.

Правление Союза писателей СССР Оргкомитет Союза писателей РСФСР

Правление Союза писателей СССР и Оргкомитет Союза писателей РСФСР с приснопамятным извещают о безвременной кончине известного советского русского поэта, члена Оргкомитета Союза писателей РСФСР, Ивана Ивановича **МОЛЧАНОВА-СИБИРСКОГО**, последовавшей 1 апреля 1958 года после продолжительной и тяжелой болезни в г. Иркутске. И. И. Молчанов оставил после себя семью покойной.

Правление Союза писателей СССР Оргкомитет Союза писателей РСФСР

И. о. главного редактора **В. ДРУЗИН**. Редакционная коллегия: **М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИН, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ** (зам. главного редактора), **Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧКОВ, В. СОЛОУХИН, В. ФРОЛОВ**.